

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 1 (60)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, телефон: (345-2) 688-756, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (60)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)
Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)
Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)
Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)
Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)
Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Kostomarov Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Lishevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)
Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)
Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege
(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

ЭТНОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2023-60-1-13>

Петрова С.И.^a, Прокопьева А.Н.^{b, *}

^a Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
ул. Белинского, 58, Якутск, 677000

^b Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского, 1, Якутск, 677027

E-mail: petrovasi1954@yandex.ru (Петрова С.И.); sendiele@gmail.com (Прокопьева А.Н.)

ЯКУТСКАЯ ОДЕЖДА *ТАНГАЛАЙ*: КРОЙ, ОТДЕЛКА, ТЕХНОЛОГИИ

Изучается изготовление нарядной женской безрукавки «тангалай», бытовавшей в якутской культуре XVII–XVIII вв. В ходе исследования выявлено, что производство такого типа одежды было длительным технологическим процессом, состоявшим из нескольких этапов. Сложность изготовления тангалаев отразилась в фольклоре и может свидетельствовать о существовании прослойки швей, занятых производством подобной, дорогой одежды для местной знати, что, в свою очередь, говорит о сложной организации якутского общества рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Якутия, археология, плечевая одежда, ритуальная одежда, технология производства, рукоделие, погребальные памятники.

Введение

В статье рассматривается один из видов якутской женской плечевой одежды XVII–XVIII вв. — *тангалай*. Это широко известный из фольклорных, письменных и изобразительных источников вид одежды, материальные свидетельства которого весьма ограничены из-за специфики сохранности археологического материала. Одежда, известная в якутоведении как *тангалай*, — распашная, с плечевыми швами, с полочками, соединенными спереди встык кожаными вязками. Имела прямой фасон, короткие, доходящие до локтей втачные рукава или была совсем без них, поэтому встречается ее определение как «безрукавки». Длина достигала колен, могла быть чуть ниже или выше. Тангалаи шили из лосиной и оленьей ровдуги хорошей выделки, в отделке использовали мех бобра и соболя. Основным отличием от других видов плечевой одежды являлась богатая бисерная вышивка, расположенная на передних полочках, вдоль соединительных швов на спинке, боках и вдоль проймы рукавов и горловины. Края бортов и подол также украшались бисером и окаймлялись мехом бобра или соболя. В преданиях и легендах всегда подчеркиваются статусность и ритуальная составляющая этой одежды [Кулаковский, 1979, с. 95; Попов, 1949, с. 281; Эргис, 1960, с. 63]. Исследователи сходятся во мнении, что тангалай женщина впервые надевала во время свадебного обряда и в последующей жизни обязана была носить при совершении ритуалов и встрече с родственниками мужа [Гаврильева, 1998, с. 65–66; Петрова, 2006, с. 19]. Благодаря эффектному внешнему виду и сопровождающему нарративу тангалай привлекает к себе внимание по сей день. Возрастающий в обществе и у местных мастеров интерес к реконструкции и стилизации образцов якутской одежды разных эпох обуславливает необходимость и актуальность более тщательного изучения технических и технологических особенностей изготовления тангалай в период его бытования.

Цель исследования — выявить технологию обработки материала, особенности кроя и декоративной отделки якутской плечевой одежды *тангалай*. Анализ в сравнении с образцами плечевой одежды XIX в. покажет наличие или отсутствия влияния ранних образцов на якутский костюм XIX — начала XX в. Результаты исследования помогут мастерам декоративно-прикладного искусства в их дальнейшей работе отталкиваться от научно обоснованных данных для более качественной реконструкции якутского костюма. С другой стороны, проблема материалов и технологии изготовления тангалай слабо разработана, и эта тема пока не становилась предметом специального изучения. Интерпретация назначения и смыслового «наполнения» тангалай осознанно не дается в данной статье, так как археологические и фольклорные мате-

* Corresponding author.

риалы уже неоднократно привлекались для семантического анализа и установления этнографических параллелей в контексте изучения якутского костюма [Гаврильева, 1998; Данилова, 2020; Константинов, 1971; Петрова, Заболоцкая, 2013, с. 12–17; Прокопьева, Федорова, 2017], реконструкции костюмных комплексов [Петрова и др., 2020]. Общие и частные вопросы бытования безрукавок в женских костюмных комплексах тюрко-монгольских народов неоднократно поднимались исследователями и являются дискуссионными [Бакаева, 2017; Содномпилова, 2020; Чебодаева, 2021].

Полевые и музейные исследования последних лет расширили источниковую базу, что дает нам возможность провести сравнительный анализ и выявить общее и особенное в изготовлении плечевой одежды XVII–XVIII вв. Важными для восприятия и составления зрительного образа являются графические реконструкции костюма, выполненные специалистами. Эталонными считаются реконструкции художника археологических экспедиций первой половины XX в. М.М. Носова [Архив НХМ РС(Я), личный фонд М.М. Носова; Носов, 1955], благодаря которым сохранился визуальный образ первоначального вида археологического костюма. Уже в наше время графические реконструкции одежды типа *тангалай* были выполнены С.И. Петровой [Петрова, Заболоцкая, 2013], К. Оштрассер-Пети [Крюбези, Алексеев, 2012] и А.Р. Федоровой [2018].

Материалы и методы

Для исследования были привлечены материалы археологических раскопок, хранящиеся в музеях России. Среди этого пласта были отобраны части и фрагменты от четырех экземпляров плечевой одежды, которые определены исследователями погребальных памятников как *тангалай* и по конструктивным особенностям подходят под его описание. Редкость этого изделия в погребальных памятниках может быть связана с его особым символическим статусом, благодаря которому его передавали по наследству, но этот вопрос требует отдельного изучения. Считается, что тангалай был обязательной частью приданого богатых невест [Петрова, 2006, с. 17–20], служил оберегом и ритуальной одеждой для замужней женщины и, судя по археологическим материалам, мог быть частью женского погребального костюма [Бравина, Попов, 2008, с. 107–112]. Фрагменты образцов этого вида одежды разной сохранности были выявлены среди коллекций Оленекского историко-этнографического музея народов Севера (далее — ОИЭМ), Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов севера им. Е. Ярославского (далее — ЯГОМИИКНС), Музея археологии и этнографии СВФУ (далее — МАЭ СВФУ), Иркутского областного краеведческого музея (далее — ИОКМ). Для сравнительного анализа использовались материалы «якутской коллекции» из сектора Азии Американского музея естественной истории (далее — АМЕИ), Хабаровского краеведческого музея им. И.Н. Гродекова (далее — ХКМ), а также изобразительные источники, архивные материалы и опубликованная литература. Для изучения технологического процесса выделки шкур на современном этапе и сбора устных сведений о традиционных видах одежды были проведены полевые исследования на территории г. Якутска, в центральной и вилуйской группе районов Якутии. Основными инструментами сбора информации послужили экспертные интервью с мастерами народных промыслов и декоративно-прикладного искусства и включенное наблюдение.

Фрагменты тангалая № 1. Это один из самых известных образцов одежды якутов XVII–XVIII вв., благодаря графической реконструкции М.М. Носова [Носов, 1955, с. 33; рис. 7]. Одежда была найдена в женском погребении на родовом кладбище якутов морукского рода в местности Киис Тиэрбит Мегино-Кангаласского района РС (Я), раскопки которого были проведены в 1937 г. археологами И.Д. Новгородовым, С.И. Боло и М.И. Ковининым [НА РС(Я). Ф. 1413, оп. 1, ед. хр. 6]. По преданиям, погребенная была снохой родоначальника морукского рода Аба Уос Джорго Идельгиева (1680–1765 гг.), состояла в любовной связи со свекром и умерла при родах сына [Сосин, 2013, с. 137]. Этот тангалай является наиболее известным в якутоведении и неоднократно рассматривался в археологических и этнографических трудах [Носов, 1955; Гаврильева, 1998; Петрова, Заболоцкая, 2013; Прокопьева, Федорова, 2018; Данилова, 2020].

Сохранившаяся часть тангалая хранится в фондах ЯГОМИИКНС (инв. № ЯГОМ КП-55071) и представлена спинкой изделия: сшитые между собой верхняя половина спинки и боковые нашивки-полосы, служившие декоративным оформлением одежды (рис. 1, 1). Сохранившиеся детали свидетельствуют о прямом фасоне одежды. Тангалай состоит из основы из лосиной ровдуги и подклада из оленьей. Ворс на меховых частях не сохранился, но, по описанию М.М. Носова, одежда была обрамлена мехом из шкуры бобра, короткие рукава тангалая были изготовлены из той же шкуры [Носов, 1955].

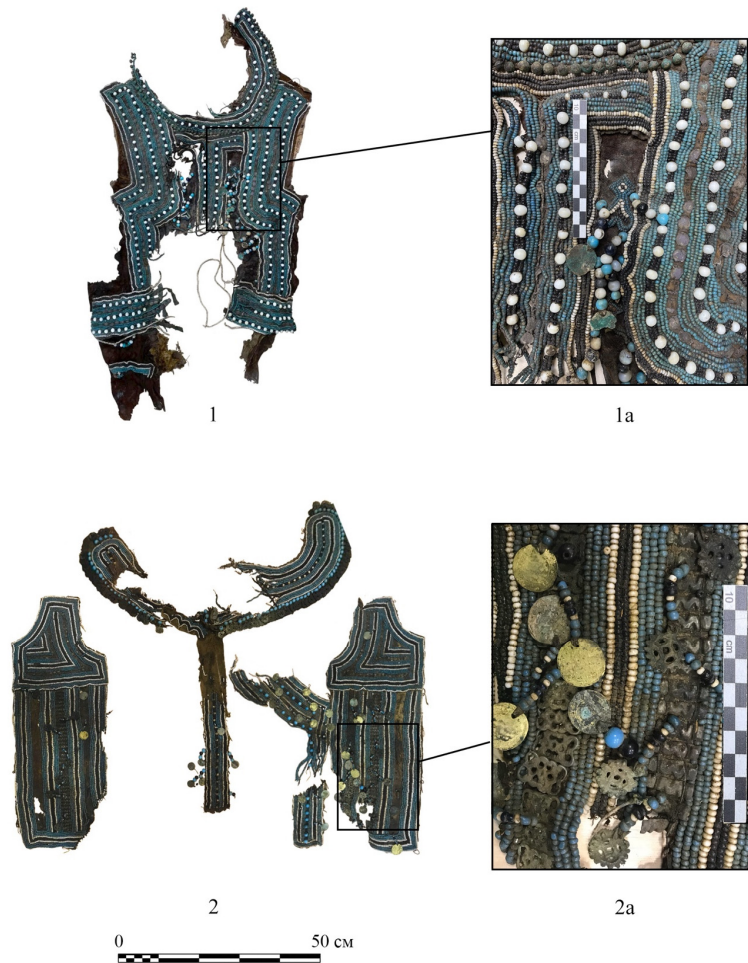

Рис. 1. Фрагменты тангалаев:

- 1 — спинка тангалай из женского погребения могильника Киис Тиэрбит (ЯГОМИИКНС, инв. № ЯГОМ КП-55071);
 1a — бисерная вышивка и металлические подвески вдоль горловины, проймы и центрального шва спинки;
 2 — детали спинки, воротника и передних полочек тангалай из воздушного погребения на р. Сурах (ОИЭМ, инв. № ОИЭМ КП С 84123); 2a — бисерная вышивка, подвески, жетоны и бляшки нагрудника *түһүлүк*.

Fig. 1. Fragments of *tangalay*:

- 1 — the back of the clothes from the burial of Kiis Tierbit; 1a — beaded embroidery and metal pendants on the back of *tangalay*; 2 — details of the back, collar and front shelves of *tangalay* from the air burial on the Surakh River; 2a — beaded embroidery and metal pendants on the front.

Поверхность фрагмента тангалай украшена бисерной вышивкой. При тщательном осмотре остатков изделия оказалось, что бисер первоначально был нашит на заранее вырезанные из кожи детали, точно повторяющие лекала спинки. Готовые бисерные детали были пришиты к основе из лосиной ровдуги в такой последовательности: Т-образная вставка поверх центрального соединительного шва спинки; две S-образные детали вдоль пройм рукавов и боковых швов; горизонтальные полосы на талии; полукруглая полоса вдоль среза горловины. Далее были пришиты бисерные фигурные элементы в виде перевернутых сердечек *ынахсыт* по обеим сторонам центральной наспинной бисерной полосы (рис. 1, 1a). Ширина фигурок 2,9 см, высота — 4,5 см. Они также были первоначально вырезаны из кожи и расшиты бисером. После соединения всех этих элементов была пришита подкладка из оленьей ровдуги. Последними были прикреплены ровдужные низки бусин вдоль бисерных полос. Ровдужные низки были пропущены сквозь основу и подклад и завязаны на узлы с изнаночной стороны. Вероятно, этот прием был использован для более плотного прилегания подклада и основы друг к другу. Низки представляют собой чередование 5 крупных бусин черного, белого и синего цвета диаметром 1 см. На концы низок надеты металлические подвески в виде счетных жетонов и литых ажурных колесковидных подвесок диаметром 1,8 см (рис. 1, 1a).

Бисерный узор на всех фрагментах тангала аналогичен и состоит из чередования линий голубого, белого и черного цветов, что является характерным для культуры якутов XVII–XVIII вв. Мелкий бисер белого цвета в основном использован для контрастного выделения границ бисерных полос. Размер мелких бусин около 0,3 см, между ними вшиты крупные бусины белого цвета диаметром 1 см. В некоторых местах замшевая основа одежды разрушилась, но бисерный декор сохранился. Здесь видно, что изначально бисер одного цвета был нанизан на сухожильные нити и только потом пришит к основе стежками через 2 бусины.

В декоре наряду с бисерными полосками использованы латунные и оловянные бляшки — *тордуйа* круглой и прямоугольной форм. На верхней части одежды под бляшки были проложены тонкие полоски хлопчатобумажной ткани, которая изначально имела красный цвет. В области талии бляшки нашиты на ткань синего цвета.

Фрагменты тангала № 2. Интересные фрагменты древней безрукавки найдены в воздушном захоронении в устье речки Сурах, вверх по р. Оленек, Н.Д. Архиповым в 1984 г. [Бравина, Архипов, 2019]. Фрагменты состоят из передних полочек, воротника, части спинки. Материалы хранятся в ОИЭМ (ОИЭМ, инв. № КП С 84123) (рис. 1, 2), но в данное время выставлены в экспозиции Национального художественного музея РС (Я). Н.Д. Архипов определяет фрагменты как «нарядный женский кафтан» и относит его к одежде северных якутов [1989, с. 154–155]. Данный вид одежды так же является тангалаем, который во время своего бытования мог быть дополнен и немного видоизменен в соответствии с культурным контекстом. Графическая реконструкция этого образца тангала была выполнена С.И. Петровой [Петрова, Заболоцкая, 2013, с. 15].

Тангалай № 2 имеют много общего с тангалаем № 1: также сшит из оленьей ровдуги; использованы металлические бляшки и подвески, трехцветный бисер, счетные жетоны, наблюдается единство декоративных принципов и стилистики изделий. Судя по сохранившимся передним полочкам, одежда была распахной и ее полочки сходились спереди встык. Способ застегивания по сохранившимся деталям выявить невозможно. Каждая полочка состоит из сшитых между собой двух кусков кожи: кокетки *сарын хаппага* (як., досл. «покрытие плеч») и нагрудной части *туһулук*. Кокетка расшита бисерными полосами, повторяющими ее крой. Между рядами бисера вшиты металлические бляшки двух форм: 8-образные размером 0,8×0,4 см; в виде бантика размером 0,7×0,4 см. Нагрудная часть шириной 26 см и высотой 42 см расшита вертикальными параллельными полосами бисера, между рядами которых вшиты металлические прямоугольные бляшки (рис. 1, 2а). Центральный ряд состоит из штампованных бляшек размером 1,9×0,7 см; два крайних ряда — из литых ажурных бляшек размером 2×1,3 см. В каждом ряду бляшек с равным расстоянием в 3,5 см между ними пришиты низки бисера с ажурной литой колесковидной подвеской и счетными жетонами (рис. 1, 2а). Диаметр подвески 1,8 см, общая длина низки с подвеской составляет около 4,5 см. Диаметр мелких бусин, которыми расшита вся поверхность полочек, колеблется от 0,25 до 0,30 мм.

Среди фрагментов тангала № 2 особый интерес представляет широкий воротник (рис. 1, 2). Воротник расшит чередующимися бисерными полосками черного, белого и синего цвета. Центральная полоска состоит из чередования черных бусин и жемчужин неправильной овальной формы диаметром 0,7–0,8 см. Края воротника украшены плотным рядом крупных бусин синего цвета диаметром 1,25 см и ажурными металлическими подвесками, аналогичными подвескам из нагрудной части. Что интересно, по форме эти подвески аналогичны подвескам на спинке тангала № 1.

Фрагменты тангала № 3. В результате полевых работ Саха-французской археологической экспедиции в 2016 г. в женском погребении Ат-Дабан VI на родовом могильнике Ат-Дабан Хангаласского района РС (Я) был обнаружен ранее неизвестный вид тангала [Кириянов, 2016, с. 74–80] (рис. 2, 1). Остатки одежды представляют собой два крупных фрагмента и хранятся в фондах МАЭ СВФУ. Первый фрагмент состоит из левой полочки и половины заднего полотнища. Второй фрагмент представлен правой полочкой. Этот вид тангала графически был реконструирован художником Саха-французской экспедиции К. Оштрассер-Пети [Оштрассер-Пети и др., 2020], С.И. Петровой и выпускницей исторического факультета СВФУ А.Р. Федоровой для разработки дипломной темы «Графическая реконструкция — как метод исторического исследования традиционной якутской одежды (по материалам археологических данных)» (научный руководитель А.Н. Прокопьева, 2018 г.), также была выполнена технологическая реконструкция мастерами В.В. Никифоровой и Н.А. Васильевым с соблюдением всех масштабов и параметров оригинала.

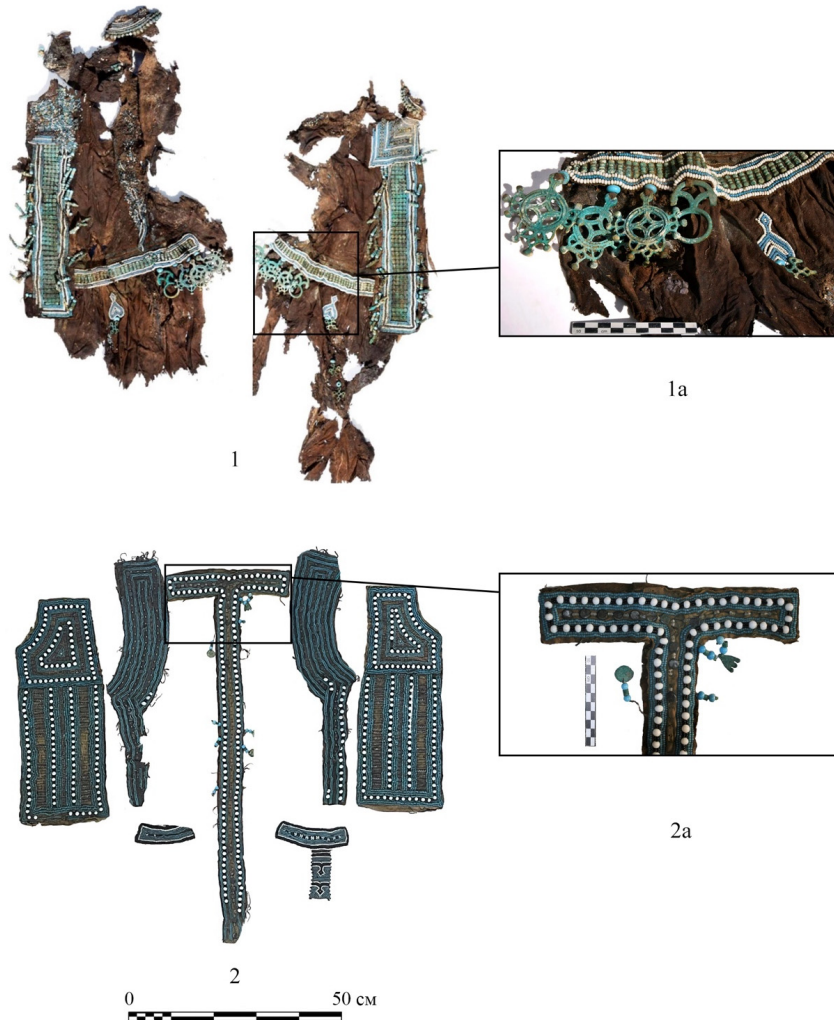

Рис. 2. Фрагменты тангалаев:

1 — фрагменты передних полочек одежды из погребения Ат-Дабан VI (МАЭ СВФУ); 1а — металлические подвески, вышитая бисером фигурка «ынахсыт» и декор поверх соединительного шва лифа и подола; 2 — детали спинки, передних полочек и боковые элементы одежды из неизвестного погребения (ИОКМ, инв. № МК-591); 2а — расшитая бисером и металлическими бляшками деталь спинки.

Fig. 2. Fragments of the tangalay:

1 — fragments of the front shelves of clothes from the burial of At-Daban VI; 1а — metal pendants, beaded elements on the belt and frill; 2 — details of the back and front shelves of clothes from an unknown burial; 2а — the detail of the back is embroidered with beads and metal plaques.

Тангалай был изготовлен из очень тонко выделанной оленьей ровдуги и окрашен в глубокий коричневый цвет. Одежда была распашной, с прямыми бортами, сходящимися спереди встык. На первом фрагменте видно, что поверх бокового соединительного шва была пришита кожаная полоса, расшитая чередующимися рядами бисера трех цветов. Интерес в данном экземпляре представляет то, что изделие являлось отрезным по талии. Так, переднее полотнище состоит из слегка расширяющегося к талии лифа с кокеткой и широкого, соборенного подола. Таким образом, фасон тангалай имел трапециевидную форму.

Кокетка на фрагментах тангалай № 3 по крою и оформлению аналогична кокетке тангалай № 2. Окантовка среза ворота во многом схожа с таковой на фрагменте тангалай № 1: бисерная вышивка в виде чередующихся полос трех цветов и окантовка плотным рядом гирьковидных подвесок. В соединительный шов кокетки и лифа вшиты нагрудники *туһулук*. На поверхность нагрудников пришиты бляшки размером 3,8×1 см в виде четырех кругов с циркульным орнаментом. По краям нагрудники расшиты чередующимися рядами бисера трех цветов. Нагрудники намного уже, чем на фраг-

менте № 2, и имеют ширину всего 8,2 см и длину 38 см. По краям обоих нагрудников через каждые 5 см пришиты парные металлические подвески с бусинами голубого цвета.

Подол тангалаа сшит из прямоугольного куска ровдуги и слегка присборен. Соединительный шов на талии прикрыт кожаной полоской длиной 38 см, расшитой бисером и металлическими бляшками в виде сдвоенной 8-образной фигуры размером 2×0,8 см (рис. 2, 1а). Полоска на 13 см заходит на спинку изделия. В промежутке между боковым швом и до конца полоски на спинке, к нижнему срезу этой декоративной детали тангалаа, пришито по 4 металлические подвески (рис. 2, 1а). Подвески расположены симметрично на левой и правой полочке и представлены двумя видами. Первый вид расположен у бокового шва и представлен кольцом на подвесе длиной 5,2 см, шириной 3,8 см в виде сдвоенных стилизованных конских голов. Остальные три подвески на каждой стороне имеют форму круга с вписанным в него крестом, с боковых сторон и снизу расходится по три луча с шариками на концах. Высота подвесок — 7 см, ширина — 6,8 см. Подвески нанизаны на ровдужную узкую полоску; выше подвесок нанизано по одной сплюсненной голубой бусине диаметром 1,2 см, высотой 0,5 см.

На полотнище подола сохранилось по одному пришитому бисерному декору в виде фигурок *ынахсыт* (рис. 2, 1а), которые аналогичны наспинным бисерными фигуркам тангалаа № 1. В данном экземпляре интерес представляют удлиненные металлические бляшки с четырьмя кружочками. Такие металлические бляшки в прошлом использовались довольно редко, нами они обнаружены в шаманском нагруднике из якутской коллекции Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова (инв. № 2809/3-526).

Тангалаа № 4. Одежда представлена 7 деталями: две передние полочки, две серповидные детали вдоль пройм спинки, Т-образная вставка центрального соединительного шва спинки, две полосы боковых вставок (ИОКМ, инв. № МК-591) (рис. 2, 2). Детали одежды поступили в 1896 г. от Н.А. Геккера и значатся как «вещи из якутской могилы». В своей статье по якутским погребениям исследователь не упоминал о находке одежды [Геккер, 1896], поэтому трудно сказать, из какого именно погребения происходят эти предметы. Несомненно, что тангалаа № 1, 2 и 4 близки по общему виду и крою деталей. Это выражается в таких конструктивных особенностях, как Т-образная вставка спинки, серповидные элементы вдоль проймы и боковых швов спинки, кокетка и отлетные нагрудные элементы *түһүлүк*, но, в отличие от других тангалаев, здесь не использован мелкий белый бисер в отделке основных частей изделия. Как и на тангалае № 1, вплотную к Т-образному бисерному декору пришиты металлические подвески в виде счетных жетонов и литых фигурок на бисерных низках (рис. 2, 2а). Как и на фрагментах тангалаа № 1 здесь присутствуют полосы кожи, расшитые бисером, предположительно являющиеся боковыми декоративными вставками *эттук симээ* — «украшение бедер». На Т-образном фрагменте видно, что под бисерную вышивку была положена ткань

Обсуждение

Технологический процесс состоял из нескольких этапов: подготовка сырья и низок бисера, изготовление деталей одежды из лосиной и оленьей ровдуги, расшивание бисером деталей из лосиной ровдуги, соединение с основой из оленьей ровдуги, присоединение рукавов, соединение с подкладом. При этом каждая декоративная деталь отдельно расшивалась бисером и бляшками, и только после этого детали соединялись друг с другом. Например, кокетки и отлетные нагрудные детали *түһүлүк* тангалаев № 2 и 4 были сшиты из разных частей и потом — между собой соединительным швом, что видно с изнаночной стороны изделий. На тангалае № 1 видно, что сначала были соединены две Г-образные полосы спинки с образованием одной Т-образной детали. Затем к ней были присоединены боковые полосы, поверх них обкладка ворота, затем к боковым полоскам сразу на основу пришивали набедренные украшения.

Изучив материалы, мы пришли к выводу, что в рассмотренных видах тангалаа крой был собран из цельных прямоугольных кусков и клиновидных вставок. Первый вид тангалаа имел прямой фасон. К этому виду можно отнести тангалаа № 1, 2 и 4. Отголоски подобного фасона сохранились в крое таких видов плечевой одежды, как *оноолоох сон* и *кэһизччик*, которую до сих пор шьют и носят на национальных праздниках. Второй вид имел трапециевидный силуэт, и к нему относится тангалаа № 3. Материал изготовления всех тангалаев — очень хорошо выделанная оленья и лосиная замша, известная своей прочностью и эластичностью и считавшаяся лучшим и дорогим видом замши [НА РС(Я). Ф. 1413, оп. 2, ед. хр. 25]. Ее красили в черный или желтый цвет дымлением или природными красителями из трав, наростов и древесной коры. Для получения определенных цветов использовали отвары на воде или смолотые в порошок и

смешанные с животным жиром красители [Баснаева, 1993, с. 13–14]. При этом лосиная ровдуга, как более прочная, служила основой для бисерного декора. Сохранились устные сведения о том, что «хороший тангалай должен стоять, если его поставить на прямую поверхность», что, видимо, подразумевает способность лосиной кожи выдерживать вес плотно нашитого бисера и украшений [ПМА, 2020].

Особенностью одежды знати XVIII в. является применение редкого и ценного меха. Для меховой окантовки бортов и подола тангалая № 1 был использован мех бобра. Этот мех мог быть привозным камчатским или местным алданским, но безусловно являлся редким. Известно, что шкурами речного бобра взымали ясак с сибирских народов и бобр входил в число самых ценных видов животных [Дьяконов, 1990, с. 37–39]. К концу XIX в. его редкость привела к тому, что каждая пара бобров была практически частной собственностью определенной семьи с вытекающими отсюда правами на промысел и доходы от продажи шкурок [М.Д., 1883]. Предпочтение якутами мехов таких животных, как бобр и тарбаган, отмечал В.Л. Серошевский, связывая это с южным происхождением народа [1993, с. 321]. В середине XIX в. рассказывали, что «прежде» считалось неприличным, если в числе приданого богатой невесты не значились тангалай и шуба на тарбаганьем меху с бобровой опушкой [Худяков, 2016, с. 138].

Выделка шкур домашних и диких животных представляла в прошлом весьма трудоемкий и сложный процесс. Современные мастера Якутии, занимающиеся изготовлением копий исторических костюмов, отмечают, что сейчас сложно найти мех местных диких животных и редко когда охотник согласится привезти шкуру добытого им зверя. Другой проблемой является то, что мастеров, помнящих правила и принципы обработки шкур, становится все меньше. Современные мастера в реконструкции древних костюмов используют покупные меховые материалы или обработанные олени шкуры или ровдуги, привезенные из других регионов, например с Камчатки, где лучше сохранилась ручная выделка оленьих шкур. Полевые материалы показывают, что технология ручной обработки материала (использование кожемяльного станка — талки, дымление, окрашивание охрой и черной сажой, воздействие холодным воздухом), которая подробно описана в работе В.Л. Серошевского [1993, с. 357–358], в настоящее время практически утрачена. Канули в прошлое и использование при ручной выделке шкуры традиционных смазочных материалов: заквашенные рыбы внутренности, вареная печень и скоткий мозг, мясной жир, сгустки крови и т.д., которые придавали обработанной шкуре мягкость и эластичность [Гаврильева, 1998, с. 73]. Материалы экспедиции по Вилюйскому региону [ПМА, 2021] показывают, что современные мастера используют для смазки шкуры в основном соленую воду, хозяйственное мыло, густой чай, в лучшем случае прокисшее молоко и гнилое дерево (труху). Здесь мы видим проявление отхода от «традиционного» экономического уклада, в основе которого были охота и скотоводство. Все чаще, даже при сохранении скотоводства, натуральное сырье в виде шкуры и сухожилий выбрасывается.

Точных сведений о подкладочном материале рассматриваемого типа одежды мало, что вызвано сохранностью материала. Единственное упоминание о беличьей подкладке есть в описании тангалая № 1 [НА РС(Я). Ф. 1413, оп. 2, ед. хр. 46]. Если придерживаться мнения, что тангалай был обязательной частью свадебного костюма богатой невесты, то меховой подклад должен был присутствовать. Это обусловлено тем, что свадьбы старались устраивать зимой, когда в хозяйстве меньше хлопот, вызванных переездами между сезонными жилищами, подготовкой сена и пищевых припасов к зимнему сезону [Алексеев и др., 2012, с. 289]. Об этом свидетельствуют и фольклорные материалы, в которых присутствует сцены свадебного переезда невесты в дом жениха, происходящего зимой [Илларионов, Бравина, 2004, с. 314].

При шитье тангалаев использовались жильные нити, которые получали из жил конечностей копытных животных [Гаврильева, 1998, с. 72]. Производством жильных ниток занимались на дому, и технологический процесс сохранялся повсеместно в Якутии до 1950-х гг., несмотря на постепенное вытеснение жильных готовыми хлопчатобумажными нитями уже с XIX в. В XX в. жильными нитями сшивали между собой детали обуви, так как такая обувь становилась прочной и водостойкой. Современные мастера используют капроновые нити, так как специальной заготовки сухожилий при разделке туш домашних животных и оленей не производится (ПМА, Вилюйский регион, 2021).

Во всех тангалаях выделяются расшитые бисером и металлическими бляшками кокетки *сарын хаппага* и декоративный элемент поверх центрального соединительного шва спинки — *сис ууруута*. Оформление этих частей одежды повторяет и подчеркивает линию проймы и горловины, фасона одежды в целом. Подобное выделение зоны плеч и спинки, часто тканью или кожей контрастного цвета, характерно для якутской одежды XVII–XVIII вв. и сохранялось вплоть

до начала XX в. на нарядных женских шубах из сукна. Например, якутская нарядная шуба конца XIX из собрания АМЕИ (инв. № 70/9068) по расположению и характеру выделения плечевых частей и наспинной кокетки, вертикальных полос вдоль центрального шва на спинке и боковых швов контрастными вставками, расшитыми цветными нитками, сходна с одеждой XVIII в. [Иванова-Унарова, 2017, с. 30–31]. Кроме того, большинство нарядных шуб имеют прямой и трапециевидный фасон и лишь в масштабах отличаются от одежды более ранних периодов. Расположение декоративных вставок и прорезей по бокам и сзади наводит на мысль, что по фасонам верхняя плечевая одежда XIX в. является генетическим продолжением одежды XVII–XVIII вв., а не переработанными европейскими кафтанами.

Бисерные детали пришиты сухожильными нитками, благодаря чему очень хорошо сохранились. На сохранившихся низках бисера тангалае № 1 видно, что нанизанный на нить бисер дополнительно закрепляли тонкими сухожильными нитями. На этот раз нить не продевалась сквозь бусину, а с интервалом в две бусины ею обматывали ту сухожильную нить, на которую был нанизан бисер. Благодаря этому бисер не рассыпался, даже если основная нить рвалась. Отдельным вопросом являются иглы, которыми пользовались мастерицы изучаемого периода. Археологических свидетельств еще не найдено, редкие обнаруженные игольники содержали лишь ржавчину от игл.

Как было упомянуто выше, бисерные полосы на спинке и боковых швах сначала были вышиты на кожаной или матерчатой основе, а потом прикреплены к готовому изделию. Подобный прием является частым для археологического костюма XVII–XVIII вв.: об этом свидетельствуют не только фрагменты костюма, но и женские погребения, в сопроводительном инвентаре которых встречаются подобные заготовки и низки бисера [Попов и др., 2012]. Это позволяло перенести дорогостоящий бисерный декор с испорченной или изношенной одежды на новую и до недавних пор применялось эвенами и эвенками. Так, во время съезда оленеводов в Якутске, женщина-эвенка из Момского района РС (Я) рассказала, что ей шуба досталась в наследство от бабушки и за все время ношения меняли только меховое покрытие, а бисерный декор, нашитый сухожильными нитями на кожаную основу, остается неизменным [ГМА, 2017]. В якутском костюме образца XIX — начала XX в. бисерные полосы были заменены на ткань контрастного цвета, парчу или жаккард, и необходимость в перешивании декоративных деталей отпала, но не исчезла. Уже в XX в. аналогичным образом сохраняли бисерные отделки унтов *билэ*, отпарывая их со старой обуви и перешивая на новые. Это может указывать на то, что бисерные элементы одежды могут быть более ранними, чем погребения, в которых они обнаружены.

Во всех случаях обязательным является трехцветный бисер и присутствие металлических литых и штампованных подвесок и бляшек. Указанная цветовая гамма типична для бисерной отделки якутского костюма XVII–XVIII вв. В начале установления ясачной системы, в качестве стимулирования уплаты ясака местным населением, использовались подарки, так называемое государево жалование, в которых чаще всего фигурировал *одекуй* — бисер синего цвета. Из документов XVII в. можно узнать о стоимости пушнины в одекуях: например, в записях за 1634–1635 гг. значится, что 10 соболей без хвостов были куплены за 500 одекуев [Материалы..., 1970, с. 20]. Вплоть до начала XIX в. бисер другого цвета практически не встречается среди материалов якутских погребальных памятников.

В тангалае № 1 и 3 интересно применение вставки из ткани синего цвета, скорее всего ткани под названием *даба*. Этот интерес обусловлен тем, что именно на материалах XVIII в. можно наблюдать метод комбинации натуральных материалов местного происхождения и привозных фабричных тканей. Кроме рубашек, одежды, полностью сшитой из ткани, не обнаружено в материалах якутских погребальных памятников. В контексте якутской культуры XVII — первой половины XVIII в. рубашки были признаком достаточно высокого статуса человека в социальной иерархии, так как готовые рубашки или отрезки ткани для них были частью подарка за принятие христианства. Статусность подтверждается и материалами погребений, где рубашки присутствуют только в мужских и женских захоронениях, принадлежащих местной знати, как и комбинированные, из меха и кожи с шелковой, жаккардовой и парчовой тканью, шапки и рукавицы. Плечевая одежда могла быть покрыта дабой, сукном, реже шелком, и это несомненно было связано с богатством погребенного. Даба использована в тангалае № 1 как подложка под латунные бляшки между бисерными полосами, что должно было подчеркивать нарядность одежды.

Декоративная отделка тангалаев и другой плечевой одежды XVII–XVIII вв. наводит на мысль, что изготовлением нарядной одежды для знати занимались профессиональные швеи. Весь технологический процесс мог быть раздроблен и выполняться отдельно ювелирами, ко-

жевенниками, вышивальщицами, и в конце изделие «собиралось» в единое изделие швеями. Есть сведения о том, что для наряда невесты семь мастериц три года вышивали бисерный узор [Диалектологический словарь..., 1995, с. 108], а для изготовления берестяной юрты, входившей в приданое невесты, мастерицы-берестянщицы семь лет шили берестяные полосы. За традицией гиперболизации в устном творчестве все равно виден факт существования швей, специализирующихся на определенных видах ремесла. Вероятно, швейное мастерство высоко ценилось, так как только в наиболее богатых якутских женских захоронениях были обнаружены ножницы, берестяные и бисерные заготовки [Гоголев, 1990, с. 84; Константинов, 1971, с. 47; Попов и др., 2012]. Занятие шитьем в целом могло быть высокостатусным, как, например, обладание шаманским даром. Известно, что князья и родоначальники исполняли роль шаманов и выполняли ритуальные действия от имени всего рода, а их жены были известны своим мастерством шитья. В качестве примера можно привести супругу князя Сунтарского улуса Попову Марию Уаровну. Ею была сшита шуба на меховом подкладе с горностаевым воротником для приданого своей дочери [Габышева, Неустроева, 2015, с. 150].

Выводы

На основании изучения четырех образцов одежды *тангалай* можно заключить, что общим для них являются технология пошива и принципы отделки. По крою среди представленных образцов выделяются два вида: прямого силуэта и постепенно расширяющегося к низу трапецевидного. К первому виду можно отнести образцы № 1, 2 и 4: силуэт сформирован из цельных прямоугольных и клиновидных пластин замши. Образец № 3 относится ко второму виду, и трапецевидная форма силуэта получена путем пришивания к слегка расширяющемуся лифу собранного подола. Объединение рассмотренных фрагментов одежды в вид «тангалай» обусловлено особенностями декоративного оформления: наличие расшитой бисером отлетной нагрудной вставки длиной до талии в соединительный шов кокетки и переднего полотнища; обилие стилистически единой бисерной вышивки с подчеркиванием кроя кокеток, соединительных плечевых, боковых швов и центрального шва на спинке.

Изучение алгоритма пошива тангалаев показало, что изготовление подобного типа одежды было долгим и многоэтапным процессом, в котором могло быть разделение труда: выделка, дымление и окрашивание материала, раскрой, изготовление бисерного декора, металлических элементов, заключительное соединение деталей.

Характерным является использование бисера трех цветов, как и на других элементах якутского костюма XVII–XVIII вв., но эта традиция была забыта в XIX в. Сравнение с плечевой одеждой XIX в. показывает, что сложные в технологическом плане бисерные элементы были заменены тканью контрастного цвета. Традиция выделения определенных зон продолжалась, но уже в других пропорциях и цветах, что привело к ошибочному мнению об исчезновении одежды образца XVII–XVIII вв. и появлению новых видов одежды европейского образца.

Одинаковая технология изготовления одежды наводит на мысль, что рукоделие в XVIII в. развивалось как ремесло и им постоянно мог заниматься определенный круг лиц. Высокий технологический и художественный уровень шитья свидетельствует о существовании круга профессиональных швей, что подтверждается и фольклорными материалами. Обладающие высоким мастерством швеи могли быть уважаемыми членами общества, и шитье как область деятельности в целом могло быть высоко ценным. Это говорит о сложной организации якутского общества, наличии более почетных профессий и сфер деятельности. В целом изучение технологических этапов изготовления элементов костюма путем сравнительного анализа археологического и этнографического материала и с привлечением фольклорных сюжетов является перспективным направлением и показывает историю социума с ранее не исследованной стороны.

Финансирование. Исследования выполнены с использованием научного оборудования ЦКП ФИЦ Якутского научного центра СО РАН в рамках реализации мероприятий по гранту № 13.ЦКП.21.00.16.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.Н., Романова Е.Н., Соколова З.П. (отв. ред.). Якуты (Саха). М.: Наука, 2012. 599 с.
- Архипов Н.Д. Древние культуры Якутии. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1989. 190 с.
- Бакаева Э.П. О семантике кроя и декора женского платья типа цегдег у калмыков и ойратов: (Древние знаки в семиотической системе костюма) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 10. № 4 (32). С. 49–69.

- Баснаева С.Н. Саха таҥаһа: (Якутская одежда). Якутск: Ситим, 1993. 34 с.
- Бравина Р.И., Архипов Н.Д. Погребальные памятники населения бассейна р. Оленек якутии (XVII–XIX вв.) // Эхо арктической одиссеи: Судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов: Сборник материалов всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Якутск: Электрон. изд-во НБ РС (Я), 2019. С. 85–91. <https://doi.org/10.25693/Gurvich.2019BravinaRI>
- Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: Памятники и традиции (XV–XIX вв.). Новосибирск: Наука, 2008. 296 с.
- Габышева А.Л., Неустроева Г.Г. Раритеты Якутии. Художественное наследие: Сунтарский улус: Альбом-каталог. М., 2015. 240 с.
- Гаврильева Р.С. Одежда народа Саха конца XVII–XVIII вв. Новосибирск: Наука, 1998. 144 с.
- Геккер Н.Л. Три якутские могилы // Известия ВСОИРГО. 1896. Т. 26. Вып. 4–5. С. 183–197.
- Гоголев А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья XIV–XVIII вв. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 192 с.
- Данилова Н.К. Ритуальная одежда народа саха: Тангалай сон: (Историческая память и семантика) // Научный диалог. 2020. № 11. С. 362–378. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-11-362-378>
- Диалектологический словарь языка саха = Саха тылбэ тылын тылдьыта: Доп. том: Содержит около 5000 слов / Сост. М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. Новосибирск : Наука, 1995. 304 с.
- Дьяконов А.Л. Пушной промысел в Якутии конца XVIII — середины XIX века. Якутск: Изд-во ЯНЦ, 1990. 148 с.
- Иванова-Унарова З.И. Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII — начало XX в.). Якутск: Бичик, 2017. Кн. 1: Сибирская коллекция в музеях США. 784 с.
- Илларионов В.В., Бравина Р.И. (отв. ред.). Якутские мифы: Саха ес-номохоторо. Новосибирск: Наука, 2004. 449 с.
- Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII в. (по материалам погребений). Якутск: Якутиздат, 1971. 212 с.
- Крюбези Э., Алексеев А.Н. (отв. ред.). Мир древних якутов: Опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции). Якутск: Издат. дом СВФУ, 2012. 226 с.
- Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1979. 483 с.
- Материалы по истории Якутии XVII века: (Документы ясачного сбора): В 3 ч. / АН СССР, Сиб. отделение, Ин-т истории, филологии и философии. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1970. Ч. 1. 213 с.
- М.Д. Из области обычного права сибирских инородцев // Восточное обозрение. Иркутск, 1883. 28 апр.
- Носов М.М. Одежда и украшения якутов XVII–XVIII вв. // Сборник научных статей Якутского республиканского краеведческого музея. Якутск, 1955. Вып. 1. С. 84–137.
- Оштрассер-Пети К., Романова Л., Дюшен С., Мельничук О., Жерар П. Якутская одежда XVII и XVIII веков, археология и реконструкция // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 4 (51). С. 131–147. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-51-4-12>
- Петрова С.И. Свадебный наряд якутов: Традиции и реконструкция. Новосибирск : Наука, 2006. 104 с.
- Петрова С.И., Заболоцкая З.М. Народный костюм якутов: Историко-этнографическое и искусствоведческое исследование. Новосибирск: Наука, 2013. 207 с.
- Петрова С.И., Прокопьева А.Н., Кирьянов Н.С. Опыт реконструкции якутской женской одежды XVII–XVIII веков (по материалам погребения Ат-Дабан (Ат-Быран) VI) // Научный диалог. 2020. № 3. С. 370–384. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-370-384>
- Попов А.А. Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа // СМАЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 2. С. 255–323.
- Попов В., Сенегас Н., Оштрассер-Пети К., Амори С., Дранкур М., Полле С., Жирков Э., Жерар П., Люд Б., Кейзер К. Семейная драма: Охтубут — Шаманское дерево 1 // Мир древних якутов: Опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) / Под ред. Э. Крюбези, А. Алексеева. Якутск: Издат. дом СВФУ, 2012. С. 102–105.
- Прокопьева А.Н., Федорова А.Р. Описание и анализ женской одежды тангалай XVII–XIX вв. (по археологическим и этнографическим данным) // Общество: Философия, история, культура. 2017. № 12. С. 74–78. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.12.18>
- Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 1993. 736 с.
- Содномпилова М.М. Одежда замужней женщины тюрко-монгольских народов Внутренней Азии: Образы, функции, значение (segedek, qubaiki, uija, degelei, tangalai) // Новые исследования Тувы. 2020. № 4. С. 272–288. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.19>
- Сосин И.М. Суон сурахтаах Суола урэх: (Очерки и эссе на як. языке). Якутск, 2013. Кн. 1. 600 с.
- Федорова А.Р. Графическая реконструкция оленевского тангалай XVIII века // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: Проблемы, гипотезы, факты: Материалы LVIII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Омск: Издатель-Полиграфист, 2018. С. 185–187.
- Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. 2-е изд. Якутск: Бичик, 2016. 448 с.
- Чебодаева М.П. Сигидек — традиционная хакасская одежда // Художественное пространство XXI века: проблемы и перспективы: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Нижневартонск, 2021. С. 156–162. <https://doi.org/10.36906/NVSU-2021/07/26>
- Эргис Г.У. Исторические предания и рассказы якутов: В 2 ч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1. 322 с.

ИСТОЧНИКИ

- Архив НХМ РС(Я). Личный фонд М.М. Носова.
Кирьянов Н.С. Отчет о проведении археологических полевых работ (раскопок) на территории выявленных объектов культурного наследия в местности «Ат-Дабан» в Хангаласском районе Республики Саха (Якутия) в 2016 году. Т. 1 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 54128 (Т. I).
НА РС(Я). Ф. 1413. Оп. 1. Ед. хр. 6, 25, 46.
Полевые материалы Прокопьевой А.Н., г. Якутск, 2017.
Полевые материалы Петровой С.И., Таттинский район РС(Я), 2020.
Полевые материалы Петровой С.И., Вилуйская группа районов РС(Я), 2021.

Petrova S.I.^a, Prokopeva A.N.^{b,*}

^a North-Eastern Federal University, Belinskogo st., 58, Yakutsk, 677000, Russian Federation

^b Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IHRNIPP SB RAS)

Petrovskogo st., 1, Yakutsk, 677027, Russian Federation

E-mail: petrovasi1954@mail.ru (Petrova S.I.); sendiele@gmail.com (Prokopeva A.N.)

Yakut *tangalai* clothing: cut, trimming, and technologies

Costume of the 17th–18th cc. is a little-studied subject in the history of the Yakut costume. This is due to the fact that costume of this period can be studied only on the materials of the funerary monuments of Yakutia (Eastern Siberia). There are scanty written and pictorial sources of this period, and they do not provide detailed information about the material and technique of making clothes. One of the outstanding examples of the clothing of that time is *tangalai* – ritual women's clothing with short sleeves embroidered with beads and metal plaques, which in the literature is called fur coat or *caftan*. Due to its beauty and ritual purpose, *tangalai* represents a most interesting and controversial element of the wardrobe. Such waistcoats were widespread among Turkic-Mongolian peoples of Eurasia and are often associated with the wedding ceremonial and status of married women. The aim of the work is to identify specifics of the make, cut, and decor of *tangalai*. For this purpose, four samples of clothing identified as *tangalais* were selected from museum collections. All samples were found in female burials of Central and Northern Yakutia and consist of fragments of the base and decorative trim in different states of preservation. A comparative analysis showed that according to the material, cut, and principle of manufacture all samples represent variations of the same type of clothing. Suede made of deer or elk skin, smoked and painted, was used as the basic material. The skin was supplemented with an edging made of expensive and rare furs, which at that time included beaver fur. Beads of predominantly blue color were used in all the samples, supplemented with white and black beads, metal stripes and pendants. Beaded embroidery emphasized certain parts of clothing: shoulders, chest, and back. Accentuation of similar zones preserved in elegant women's fur coats until the beginning of the 20th century. The manufacture of such clothing implied a complex and lengthy technological process from the processing of raw materials to the connection of all the numerous elements. The high quality of the processing of leather and fur and complex beaded decor indicate the presence of professional seamstresses and a more complex organization of the Yakut society of those times. Needle beds, scissors, and workpieces of fur and beads in very rich women's burials, as well as the folklore motifs on this subject may indicate the significance of the sewing workmanship.

Keywords: Yakutia, archaeology, shoulder clothing, ritual clothing, production technology, needlework, funerary monuments.

Funding. The research were carried out using the scientific equipment of the shared core facilities of the Federal Research Center 'Yakutsk Science Center SB RAS' grant No.13.ЦКП.21.0016.

REFERENCES

- Alekseev, A.N., Romanova, E.N., Sokolova, Z.P. (Eds.) (2012). *The Yakuts (Sakha)*. Moscow: Nauka. (Rus.).
Arkipov, I.D. (1989). *Ancient cultures of Yakutia*. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
Bakaeva, E.P. (2017). The Tsegdeg Dress of Kalmyk and Oirat Women: Semantics of Its Fashion and Decorative Elements: (Ancient Signs in the Semiotic System of the Garment). *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 32(4), 49–69. (Rus.).
Basnaeva, S.N. (1993). *The Yakut clothes*. Yakutsk: Sitim. (Rus.).
Bravina, R.I., Arkipov, I.D. (2019). Funeral monuments of population of the pool of the Olenek river Yakutia (17–19 centuries). In: *Ekho arkticheskoi odissei: Sud'by etnicheskikh kul'tur v issledovaniyakh uchenykh-severovedov*. Yakutsk: Elektronnoe izdatel'stvo NB RS (Ia), 504–508. (Rus.). <https://doi.org/10.25693/Gurvich.2019BravinaRI>
Bravina, R.I., Popov, V.V. (2008). *The Yakut funeral and memorial rites: monuments and traditions (the 15th–19th centuries)*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
Chebodaeva, M.P. (2021) Sigidek — traditional Khakass clothing. In: *Khudozhestvennoe prostranstvo XXI veka: Problemy i perspektivy. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, 156–162. (Rus.). <https://doi.org/10.36906/NVSU-2021/07/26>

* Corresponding author.

Crubézy, E., Alekseev, A.N. (Eds.) (2012). *Mir drevnih yakutov: Opyt mezhdisciplinarnykh issledovaniy (po materialam saha-francuzskoy arheologicheskoy ekspeditsii)*. Yakutsk: Izdatel'skii dom Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta. (Rus.).

Danilova, N.K. (2020). Ritual Clothing of the Sakha People: Tangalai son: (Historical Memory and Semantics). *Nauchnyi dialog*, 11(1), 362–378. (Rus.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-11-362-378>

D'iakonov, A.L. (1990). *Fur trade in Yakutia of the late 18 — mid 19 century*. Yakutsk: Izdatel'stvo IaNTs. (Rus.).

Ergis, G.U. (Ed.) (1960). *Historical legends and narratives of the Yakuts. Part 1*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (Rus.).

Fedorova A.R. (2018). Graphic reconstruction of the 17th century tangalay from Olenek. In: M.L. Berezhnova, I.V. Tolpeko (Eds.). *Drevnie i traditsionnye kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka: Problemy, gipotezy, fakty: Materialy LVIII Rossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) arheologo-etnograficheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh*. Omsk: Izdatel'-Poligrafist, 185–187. (Rus.).

Gabyшева A.L., Neustroeva G.G. (2015). *Rarities of Yakutia: Artistic heritage: Suntarsky ulus: Album catalog*. Moscow. (Rus.).

Gavril'eva, R.S. (1998). *Clothing of the Sakha people of the end of the XVII — the middle of the XVIII century*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Gekker, N.L. (1896). Three Yakut graves. *Izvestiia VSOIRGO*, (26), 183–197. (Rus.).

Gogolev, A.I. (1990). *Archaeological monuments of Yakutia of the late Middle Ages of the 14–18 centuries*. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta. (Rus.).

Hochstrasser-Petit, Ch., Romanova, L., Duchesne, S., Melnichuk, O., Gérard, P. (2020). Yakut clothes of the 17th and 18th centuries, archaeology and restitution. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 131–147. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-51-4-12>

Illarionov, V.V., Bravina, R.I. (Eds.) (2004). *Yakut myths*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Ivanova-Unarova, Z.I. (Ed.) (2017). *Material and spiritual culture of the peoples of Yakutia in world museums (17th — early 20th centuries): Siberian collections in museums of USA*. Yakutsk: Bichik. (Rus.).

Khudiakov, I. A. (2016). *Brief description of Verkhoyansky district*. Yakutsk: Bichik. (Rus.).

Konstantinov, I.V. (1971). *Material culture of the Yakuts of the 18th century: (based on materials from burials)*. Yakutsk: Yakutizdat. (Rus.).

Kulakovskii, A.E. (1979). *Studies*. Yakutsk: Iakutskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus. and Yak.).

Nosov, M.M. (1955). Artistic and household products of the Yakuts of the 18 — early 20 centuries. In: *Sbornik nauchnykh statey Yakutskogo respublikanskogo krayevedcheskogo muzeya*. Yakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 84–137. (Rus.).

Petrova, S.I. (2006). *Wedding clothes of Yakuts: traditions and reconstruction*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Petrova, S.I., Prokop'eva, A.N., Kir'ianov, N.S. (2020). Experience of Reconstruction of Yakut Women's Clothing of the 17th–18th Centuries (based on the Materials of At-Daban (At-Byran) VI Burial). *Nauchnyi dialog*, (3), 370–384. (Rus.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-370-384>

Petrova, S.I., Zabolotskaia, Z.M. (2013). *Yakut folk costume: A historical, ethnographic and art history study*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Popov, A.A. (1949). Materials on the history of the religion of the Yakuts of the former Vilyui district. *Sbornik Muzeia Antropologii i Etnografii AN SSSR*, (2), 255–323. (Rus.).

Popov, V., Senegas, N., Hochstrasser-Petit, C., Amory, S., Drancourt, M., Zhirkov, E., Gérard, P., Ludes, B., Keyser, C. (2012). Family Drama: Othubut — Shamanic Tree 1. In: A.N. Alekseev, E. Crubézy (Eds.). *Mir drevnih yakutov: Opyt mezhdisciplinarnykh issledovaniy (po materialam saha-francuzskoy arheologicheskoy ekspeditsii)*. Yakutsk: Izdatel'skii dom Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta, 102–105. (Rus.).

Prokop'eva, A.N., Fedorova, A.R. (2017). Description and analysis of women's clothing tangalay in the 17th–19th centuries (based on archaeological and ethnographic materials). *Obshchestvo: Filosofiia, istoriia, kul'tura*, (12), 74–78. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.12.18>

Seroshevskii, V.L. (1993). *Yakuts: Ethnographic research experience*. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia. (Rus.).

Sodnompilova, M.M. (2020). Married women's clothing in the Turkic and Mongolic peoples of Inner Asia: Images, functions, meaning (cegedek, qubaiki, uuja, degelei, tangalai). *Novye issledovaniya Tuvy*, (4), 272–288. (Rus.). <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.19>

Sosin, I.M. (2013). *Legends of the Suola River: Essays. Book 1*. Yakutsk: Alaas. (Yak.).

Voronkin, M.S., Alekseev, M.P., Vasil'ev, Iu.I. (Ed.) (1995). *Dialectological dictionary of the Sakha language*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Петрова С.И., <https://orcid.org/0000-0002-8588-8330>

Прокопьева А.Н., <https://orcid.org/0000-0002-8329-159X>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 05.12.2022

Article is published: 15.03.2023